

СООБЩЕНИЯ

УДК 271.2(47).083(091)

ПСАЛОМЩИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Д. Е. Леонов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, исторический факультет, кафедра отечественной средневековой и новой истории, *Ярославль, Россия*

В сообщении на основе официальных документов ведомства православного исповедания Российской империи представлена характеристика правового статуса псаломщика (причетника) Русской православной церкви в начале XX в. Обозначены его должностные обязанности, социальные и имущественные права. Сделан вывод о месте псаломщика в структуре церковного прихода начала XX в.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, церковная иерархия, причт, псаломщик, епархия.*

В последние два десятилетия интерес к истории Русской православной церкви существенно возрос, что обусловлено политическими изменениями в нашей стране, усилением роли церкви в российском обществе. Опубликованы многочисленные монографии, статьи, сборники документов и материалов, защищены кандидатские и докторские диссертации на темы, так или иначе затрагивающие вопросы истории русского православия. Сравнительно глубоко изучен и период российской церковной истории начала XX в., в том числе с позиций социальной истории. Имеются серьезные исследования, посвященные как духовенству как духовному сословию в целом, так и отдельным его прослойкам – монашеству, приходскому духовенству, преподавателям и учащимся духовных школ.

Монашество как многочисленная и значимая прослойка русского православного духовенства изучено в монографии П. Н. Зырянова, вышедшей в 2002 г.¹ Автор, используя источники из центральных и провинциальных архивохранилищ, подробно изучил социальный состав насельников монастырей в начале XX в., сумев отследить процессы, характерные для монашества изучаемого периода – увеличение численности насельниц женских монастырей, «оскудение» мужских обителей и др.

¹ *Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. Zyrjanov P. N., Russkije monastiri i monashestvo v XIX i nachale XX veka, M., 2002.*

Весьма интересным направлением современной историографии является изучение духовных школ Русской православной церкви. История московских духовных школ (главным образом, академии) в период 1905–1917 гг. подробно изучена в работах протодьякона Сергия Голубцова². Автор сумел разработать сюжеты, практически незамеченных предшествующей историографией: состояние духовных школ в начале XX в., персоналии профессоров, участие студентов в демократическом движении и пр. Немалый интерес представляют публикации А. И. Мраморнова о духовных школах, основанные на материалах Саратовской епархии³.

Изучение темы продолжила В. А. Тарасова, которой принадлежит обобщающий труд по институциональной и социокультурной истории всех духовных академий Русской церкви⁴. Т. А. Павленко при изучении протестного движения учащихся духовных семинарий в период революции 1905–1907 гг. на основании широкого круга источников охватила движение семинаристов в Ставропольской, Казанской, Владимирской, Тифлисской, Тамбовской и Пензенской духовных семинариях⁵.

Существенный вклад в изучение православного духовенства как части дореволюционного российского общества внесла Т. Г. Леонтьева; ещё в 2001 г. она поставила вопрос об участии выходцев из духовного сословия в революционном движении⁶. Сельскому приходскому духовенству РПЦ начала XX в. посвящена докторская диссертация Т. Г. Леонтьевой, в

² Голубцов С., протодьякон. *Московская духовная академия в начале XX в. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения*. М., 1999; *Ego zhe. Московская Духовная академия в эпоху революций. Академия в социальном движении и служении. По материалам архивов, мемуаров и публикаций*. М., 1999.

Golubcov S., protod'jakon, *Moskovskaja duhovnaja akademija v nachale XX v. Professura i sotrudniki. Osnovnye biograficheskie svedenija*, М., 1999; *Ego zhe, Moskovskaja Duhovnaja akademija v jepohu revoljucij. Akademija v social'nom dvizhenii i slu-zhenii. Po materialam arhivov, memuarov i publikacij*, М., 1999.

³ Мраморнов А. И. *Духовная семинария в России начала XX в.: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах)*. Саратов, 2007.

Mramornov A. I., *Duhovnaja seminarija v Rossii nachala XX v.: krizis i vozmozhnosti ego preodolenija (na saratovskih materialah)*, Saratov, 2007.

⁴ Тарасова В. А. *Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий*. М., 2005.

Tarasova V. A., *Vyshshaja duhovnaja shkola v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. Istorija imperatorskih pravoslavnyh duhovnyh akademij*, М., 2005.

⁵ Павленко Т. А. *Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции 1905–1907 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. СПб., 2009.

Pavlenko T. A., *Protestnoe dvizhenie uchashhihsja pravoslavnyh seminarij v period Pervoj rossijskoj revoljucii 1905–1907 gg.*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, SPb., 2009.

⁶ Леонтьева Т. Г. *Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории*. 2001. № 1. С. 29–43.

Leontieva T. G., *Vera i bunt: duhovenstvo v revoljucionnom obshhestve Rossii nachala XX v.*, *Voprosy istorii*, 2001, № 1, S. 29–43.

которой, в частности, затронута и малоизученная проблема конфликтов внутри приходского клира⁷.

Известный исследователь истории Российской православной церкви начала XX в. М. В. Шкаровский среди прочих трудов создал обобщающее исследование по истории РПЦ XX столетия. Автор привлек широкий круг источников из российских и зарубежных архивов, несомненным достоинством его работы является развёрнутый историографический обзор и источниковедческий анализ⁸. В фокусе внимания М. В. Шкаровского – проблемы церковного обновления, взаимоотношения Церкви и государства (до и после свержения самодержавия).

Священник Г. Ореханов⁹ и профессор СПб ГУ С. Л. Фирсов¹⁰, занимающиеся историей церкви начала XX в. (и, в том числе в период первой российской революции), – внутрицерковные процессы, начавшиеся после появления высочайших указов от 12 декабря 1904 г. Эти акты поставили священнослужителей Российской православной церкви в невыгодное положение по сравнению с духовенством других конфессий: те оказались наделены правами свободы совести, а клирики господствующей церкви остались связанными бюрократическими узами государства.

М. А. Бабкин в исследовании отношения Святейшего Синода и духовенства в целом к свержению монархии в России убедительно доказывает, что высшее руководство церкви в феврале 1917 г. не только не поддерживало самодержавие, но с энтузиазмом встретили его ликвидацию, воспринимая это событие как освобождение от многовекового «ига» (зависимости церкви от государства)¹¹.

Несмотря на разнообразие сюжетов, современная отечественная историография до сих пор не уделила особого внимания такой многочислен-

⁷ Леонтьева Т. Г. Православное сельское духовенство в условиях модернизации России, вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2002; Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

Leontieva T. G., *Pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo v uslovijah modernizacii Rossii, vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.*, avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk, M., 2002; Leontieva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.*, M., 2002.

⁸ Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 2010.

Shkarovskij M. V., *Russkaja pravoslavnaia cerkov' v XX veke*, M., 2010.

⁹ Ореханов Г., священник. Витте contra Победоносцев. Дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 г. // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 11. С. 48–70.

Orehanov G., svjashhennik, *Vitte contra Pobedonoscev. Diskussija o cerkovnoj reforme vesnoj i letom 1905 g.*, Zhurnal Moskovskoj Patriarhii, 2001, № 11, S. 48–70.

¹⁰ Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002 и др.

Firsov S. L., *Russkaja Cerkov' nakanune peremen. (Konec 1890-h – 1918 gg.)*, M., 2002 i dr.

¹¹ Бабкин М. А. Русская православная церковь в начале XX века и её отношение к свержению монархии в России: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2007.

Babkin M. A., *Russkaja pravoslavnaia cerkov' v nachale XX veka i ejo otnoshenie k sverzheniju monarhii v Rossii*, avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk, M., 2007.

ной и значимой прослойке духовного сословия как псаломщики. Специальных исторических исследований, посвящённых низшему клиру Православной Российской церкви в начале XX в., до сих пор не существует. Между тем, для создания такого научного исследования имеется серьёзная источниковая база – законодательство Российской империи, делопроизводственные документы из фондов Святейшего синода в Российском Государственном историческом архиве, фондов духовных консисторий в областных госархивах. Информация о псаломщиках отложилась и на страницах церковной периодической печати, и в мемуарной литературе.

В настоящей статье предпринята попытка дать общую характеристику правового статуса псаломщика на основе действовавших в начале XX в. законодательных источников¹².

В соответствии с данными, приведёнными во Всеподданнейшем отчёте обер-прокурора Святейшего Синода за 1898 г., в Российской империи насчитывалось 2026 протоиереев, 42 676 священников, 14 361 диакон, 43 619 причетников (то же, что и псаломщики), всего приходского духовенства – 102 682 человека. Таким образом, псаломщики составляли примерно 42% от общего числа белого духовенства¹³.

Псаломщиком мог стать любой православный христианин, независимо от наличия у него богословского образования. Однако этот человек должен был быть «безукоризненного поведения», тверд в знаниях церковного устава и искусен в чтении и пении церковном¹⁴. Очевидно, уровень образования псаломщика не мог быть совсем низким. Как правило, эту должность занимали лица, окончившие духовное училище или не окончившие полного курса семинарии. Занять свою должность, по Уставу духовных консисторий, псаломщик мог только по решению епархиального архиерея и при наличии вакантного места в штате прихода¹⁵.

Псаломщик по сути являлся ближайшим помощником настоятеля. В его обязанности, согласно упомянутому выше Журналу присутствия по де-

¹² См.: Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) с историческими примечаниями и приложениями: изд. 3-е. / сост. Я. Ивановский. СПб., 1900 (далее – Обзорение); *Красножен М. Е.* Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев, 1909.

Obozrenie cerkovno-grazhdanskih uzakonenij po duhovnomu vedomstvu (primenitel'no k ustavu duhovnyh konsistorij i svodu zakonov) s istoricheskimi primechanijami i prilozhenijami: izd. 3-e, sost. Ja. Ivanovskij, SPb., 1900 (dalee – Obozrenie); *Krasnozhen M. E., Novejshee zakonodatel'stvo po delam Pravoslavnoj Russkoj Cerkvi, Jur'ev, 1909.*

¹³ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год. СПб., 1901. Приложение. С. 12.

Vsepoddannejšij otchet ober-prokurora Svjatejšhego Sinoda K. Pobedonosceva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija za 1898 god, SPb., 1901, Prilozhenie, S. 12.

¹⁴ Сборник. С. 363.

Sbornik, S. 363.

¹⁵ Обзорение. С. 109.

Obozrenie, S. 109.

лам православного духовенства от 16 апреля 1869 г., входило: «а) исполнение клиросного чтения и пения, б) сопровождение священника при назначении прихожан, для исправления духовных треб и в) все письмоводство по церкви и приходу»¹⁶.

В соответствии с законодательством Российской империи псаломщики, хотя и не были возведены в священный сан, считались частью духовного сословия и пользовались его привилегиями (освобождение от воинской повинности, льготы в налогообложении)¹⁷.

Освобождение псаломщиков, окончивших духовное училище, семинарию или духовную академию, от военной службы было закреплено в Уставе о воинской повинности (1897 г.); однако для полного освобождения от службы в армии псаломщик должен был прослужить в своей должности не менее 5 лет. Оставивший место своего служения ранее пятилетнего срока псаломщик призывался в армию и проходил службу в соответствии с уровнем своего образования. Устав о воинской повинности говорил также и о том, что псаломщики на 21 году жизни подлежали «вынуждению жребия наряду с другими призываемыми». Те из них, которым достался жребий, подлежали особому учету в Присутствиях по воинской повинности. Духовные консистории были обязаны сообщать уездным, окружным и городским по воинской повинности Присутствиям об оставивших место псаломщика ранее срока¹⁸.

Высочайше утвержденным определением Св. Синода (11 мая – 21 декабря 1884 г. – 25 января 1885 г., № 2795) отменялось разделение причетников на псаломщиков и исправляющих должность псаломщика. Таким образом, все причетники, состоявшие при церквях и исполнявшие псаломщические обязанности, получали звание псаломщика. Действовало также и положение п. 5 ст. 11 Высочайше Утвержденного Журнала Присутствия по делам православного духовенства от 16 апреля 1869 г., по которому допускалось наряду с штатным псаломщиком привлекать к участию в чтении и пении за богослужением «вольнонаемных церковников». Они «оставаясь в том сословии, к которому приписаны», не причислялись к духовному званию и не пользовались его сословными льготами. В случае если пение и чтение за богослужением осуществлялось такими «вольнонаемными церковниками», штатного псаломщика позволялось возводить в сан дьякона, оставляя его при этом на должности псаломщика с сохранением всех обязанностей по приходу. В этой связи распространенным явлением в начале XX в. были дьяконы и даже священники, занимавшие в приходском штате псаломщическую должность¹⁹.

¹⁶ Сборник. С. 367.

Sbornik, S. 367.

¹⁷ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 21.

Zurjanov P. N., *Op. cit.*, S. 21.

¹⁸ Обозрение. С. 40.

Obozrenie, S. 40.

¹⁹ Сборник. С. 362.

Sbornik, S. 362.

Согласно канонам Православной Церкви, псаломщик, не имевший священного сана, имел право вступать в брак, уже находясь на своей должности. Этим псаломщик отличался от дьяконов, которым вступать в брак после рукоположения воспрещали апостольские правила.

В отличие от дьякона, псаломщик являлся обязательной единицей в штате любой приходской церкви. В дореволюционной России действовало правило: если число прихожан превышало 700 душ, то причт должен был состоять из священника, дьякона и псаломщика. Если же численность прихожан была меньше установленной, то в составе причта были лишь один священник и псаломщик. Впрочем, епархиальный архиерей мог вносить некоторые изменения в состав причтов городских приходов и вводить диаконскую должность даже в том случае, если прихожан насчитывалось и меньше 700 человек (целесообразность этого было необходимо аргументировать перед Синодом)²⁰.

Первой и важнейшей обязанностью псаломщиков было чтение и пение за богослужением. Богослужение должно было совершаться «с благоговением и тишиною, с чтением и пением внятным, без поспешности и замешательства». Во время богослужений воспрещалось разговаривать, переходить с места на место, прикладываться к иконам и св. мощам. Указом Святейшего Синода от 28 марта 1962 г. духовенству полагалось читать в церквях «благоговейно» и «славянских слов не произносить русским наречием». В процессе крестных ходов запрещалось «разговаривать между собою и раскланиваться со знакомыми»²¹. Если в штате прихода насчитывалось более одного священника и псаломщика, то предписывалось совершать богослужения ежедневно. При наличии только одного священника служить полагалось как можно чаще, и, по крайней мере, во все воскресные и праздничные дни²². Настоятель должен был следить за тем, чтобы причетники являлись в будничные богослужения на клирос «по двое», а на литургии и праздничные (полиелейные) службы – в полном составе. Псаломщики должны были вести себя «чинно и благоговейно», на клиросе стояли «без шинелей, шуб и калош», и тем более не входили в них в алтарь. При проскомидии причетники были обязаны помогать священнику и диакону читать церковные синодики и подаваемые прихожанами поминальные записки. Причетник, помогавший в алтаре, должен был «непременно» надевать на богослужении стихарь, «если таковой имеет»²³. Никто из членов причта, включая псаломщиков, не мог отлучиться в другой населенный пункт даже на короткое время без ведома настоятеля. Продолжительность

²⁰ Сборник. С. 362.

Sbornik, S. 362.

²¹ Обзорение. С. 138–139.

Obozrenie, S. 138–139.

²² Там же. С. 140.

Ibid, S. 140.

²³ Там же. С. 284.

Ibid, S. 284.

такой отлучки не должна была мешать богослужению и превышать нескольких дней²⁴.

Псаломщики, как и дьяконы, являясь помощниками приходского священника, должны были «неопустительно являться к богослужению и требоисправлениям, а также ходить, вместе со священником, в дома прихожан со св. крестом и для совершения молебнов». Все совершенные требы подлежали записи при церкви, с указанием священнослужителя, их совершившего. Все члены церковного причта, в том числе и низшие (дьяконы и псаломщики) должны были ставить подписи, вместе со священником, под всеми церковными документами, а также нести ответственность за неправильное совершение церковных треб или неисправное ведение документации. Ведение церковной документации могло быть поручено дьякону или псаломщику, однако основная ответственность за ее оформление лежала на старшем священнике²⁵. Следует отметить, что объем этой документации был достаточно велик: каждый приход вел запись актов гражданского состояния, заноса их в метрические книги (о рождающихся, бракосочетавшихся и умерших), книги брачных обысков. Оформлялись также исповедные росписи; заполнялись клировые ведомости и т. д.

Псаломщик должен был первым являться в церковь перед богослужением и отпирать ее в присутствии церковного сторожа; в его обязанности входило закрытие храма после службы и ношение ключей священнику. Дьяконам и псаломщикам вменялось в обязанность «почитать своего священника как настоятеля церкви и повиноваться ему». В свою очередь и священник не должен был «обижать» представителей низшего клира, удерживать их доходы. Возникавшие в процессе раздела доходов конфликты разрешались благочинными или епархиальным начальством²⁶. В случае нарушения псаломщиками положенных правил, допущения ими «неисправности по службе», своеволия, дерзости, нетрезвой жизни и беспорядков в домашнем быту настоятель имел право сделать виновному внушение наедине, затем, в случае неисправления, объявить выговор в присутствии членов причта и «оштрафовать» его поклонами в церкви. Все подобные случаи было необходимо записывать в специальную, выданную благочинным, тетрадь и скреплять подписями свидетелей – членов причта. В том случае, если причетник не принимал мер к исправлению своего поведения, настоятель имел право сообщить об этом благочинному, сначала конфиденциально, а потом и в письменной форме²⁷.

Законодательство Российской империи, с целью предотвращения конфликтов внутри причтов приходских церквей, предусматривало четкий

²⁴ Обозрение. С. 277.

Obozrenie, S. 277.

²⁵ Там же. С. 118.

Ibid, S. 118.

²⁶ Там же. С. 118.

Ibid, S. 118.

²⁷ Там же. С. 285.

Ibid, S. 285.

порядок раздела церковных доходов. Согласно действовавшим в начале XX в. распоряжениям Синода, при двухчленном составе причта (священник и псаломщик) 3/4 дохода получал священник и 1/4 – псаломщик. Если в составе причта были священник, псаломщик и дьякон, то священник получал 1/2 дохода, а вторая половина делилась между дьяконом и псаломщиком в соотношении 2/3 и 1/3. Распоряжения Синода предусматривали множество вариантов раздела доходов, в соответствии с численностью штата прихода, однако псаломщик всегда получал меньшую часть. Отметим, что в той же пропорции подлежала разделу и церковная земля²⁸.

Псаломщики, наряду с прочими членами причта, входили в церковный совет, председателем которого являлся старший священник (настоятель). «Главным» делом церковного совета, в соответствии с Инструкцией настоятелям церквей, должно было быть ежемесячное собрание в церковном казнохранилище или притворе «для счета и расчета как свечных, кошельковых, высыпаемых из кружек, так и других церковных сумм». Собрания должны были проводиться в конце или в начале месяца²⁹.

Для решения каких-либо важных вопросов прихода были предусмотрены и внеочередные собрания, решения на которых выносились большинством голосов. При голосовании наиболее весомым признавалось мнение настоятеля; п. 22 Инструкции устанавливал за настоятелем 1,5 голоса, за каждым священником и старостой – 1 голос, за дьяконом – 0,5 голоса. Псаломщики участвовали в голосовании с правом на 1/4 часть голоса. В Инструкции подчеркивалось, что равенства голосов не может быть по причине иерархического неравенства, а также различия в уровне образования и мере ответственности по делам церкви³⁰.

Псаломщики, наряду с дьяконами и священниками, имели право на отпуск, в том числе в другие епархии и за границу. Для реализации данного права псаломщик, как и прочие члены клира, должен был подать прошение по установленной форме. Решение о предоставлении отпуска принимало только епархиальное руководство. В ст. 82 Устава духовных консисторий отмечалось, что разрешение на выезд в столицы следует выдавать только людям «несомнительного поведения». Епархиальное начальство имело право выдать отпуск на срок не более 28 дней; в случае необходимости предоставления более продолжительного отпуска следовало доносить об этом в Синод. Если выезд за пределы епархии не планировался, то решение о предоставлении такого отпуска мог принять и благочинный³¹.

²⁸ Обозрение. С. 111–112.

Obozrenie, S. 111–112.

²⁹ Там же. С. 280.

Ibid, S. 280.

³⁰ Там же. С. 281.

Ibid, S. 281.

³¹ Там же. С. 120.

Ibid, S. 120.

Устав духовных консисторий предусматривал, как в городах, так и в сельской местности, необходимость постройки и содержания за счёт прихожан церковных домов для проживания членов причта. Однако, как подчеркивалось в уставе, прихожане не были обязаны этого делать по закону; речь могла идти лишь о добровольном пожертвовании. Если прихожане не имели возможности выделить средства на проживание духовенства, то ремонт, строительство и содержание церковных домов осуществлялось за счет церковных средств. Приход мог приобретать за счёт своих средств недвижимость, которая затем числилась в собственности этого прихода³². Право проживания в церковных домах имели и псаломщики.

Следует отметить, что причетники, в отличие от священнослужителей, обладали меньшими правами в сфере социального обеспечения. Это касалось как наград, полученных ими за различные заслуги, так и права на получение пенсий и пособий.

Псаломщики, «беспорочно прослужившие» в своей должности 50 лет, имели право получить награду – золотую медаль на шею на Аннинской ленте. Отметим, что священник, прослуживший 50 лет, награждался орденом св. Владимира четвертой степени, а дьякон – орденом св. Владимира третьей степени. Как и священнослужители, псаломщик имел право получить за особые подвиги или за спасение нескольких лиц медаль «За спасение погибавших». За более чем десятилетние труды в сфере народного образования причетники, как и священнослужители, удостоивались серебряной медали «За усердие» для ношения в петлице на Александровской ленте³³.

В отличие от священников и диаконов, псаломщики не имели права на пенсионное обеспечение от государства по выслуге лет (в соответствии с п. 3 Временных правил о пенсиях и единовременных пособиях от 9 мая 1866 г.). Впрочем, отслуживший более 35 лет псаломщик или его вдова могли получить единовременное или ежегодное пособие от Святейшего Синода в размере 30 рублей³⁴. Законодательство предусматривало, что нуждающиеся в пенсионном обеспечении лица духовного звания «могут пользоваться пособиями от церкви, где они состояли на службе, в виде бесплатных квартир... в церковных домах, или денежных выдач из церковной кошелевой суммы, или из средств местных Епархиальных попечительств о бедных духовного звания» (Определение Св. Синода от 24 сентября / 14 ноября 1876 г.)³⁵. Священноцерковнослужители, выведенные за штат по болезни и не имевшие возможность исполнять свои обязанности, тем не менее, имели право на получение 1/2 доли своих братских доходов.

³² Обозрение. С. 168.

Obozrenie, S. 168.

³³ Там же. С. 45.

Ibid, S. 45.

³⁴ Там же. С. 50.

Ibid, S. 50.

³⁵ Там же. С. 51.

Ibid, S. 51.

В случае смерти одного из членов причта его доходами пользовалось «оставшееся после умершего семейство»³⁶.

Согласно ст. 80 Устава Консисторий, епархиальное начальство было обязано обучать детей бедных церковнослужителей в духовных училищах за казённый счёт, а над сиротами духовного звания устанавливать опеку или попечительство. Вдовы и сироты женского пола могли быть определены на должность просвирни при церквях³⁷.

В целом, псаломщики, несмотря на свою многочисленность, занимали низшую ступень в иерархическом устройстве причта православного прихода. В соответствии со своим положением они получали самое низкое жалование и во всем зависели от своего непосредственного руководителя – настоятеля приходского храма. Не обладая священным саном, они занимали особое место среди духовного сословия, которое как бы являлось промежуточным между духовенством и мирянами. В то же время нельзя сказать, что это место не было значимым – без штатных псаломщиков было затруднительно выполнять все те многочисленные обязанности, которые возложило государство на церковный приход (запись актов гражданского состояния, ведение церковной документации), не говоря уже о фактической невозможности без псаломщика совершать богослужения. В начале XX в., под влиянием распространявшегося в России рабочего, профессионального движения в среде низшего клира появилась заинтересованность в повышении социального и правового статуса.

Список литературы:

1. *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984.
2. *Красножен М. Е.* Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1909.

THE PSALMIST OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH EARLY TWENTIETH CENTURY: THE FEATURES OF THE LEGAL STATUS

D. E. Leonov

The Yaroslavl' State University named P. G. Demidov, The Dept of Russian Medieval and Modern History, *Yaroslavl', Russia*

The article devoted to the problem of legal status of acolytes of Russian Orthodox Church at the beginning of XX-th century. The study is based on the official documents of Holy Synod of Russian Empire. Special attention

³⁶ Обозрение. С. 115.

Obozrenie, S. 115.

³⁷ Там же. С. 52.

Ibid, S. 52.

is paid to the social and property rights, official duties of acolyte as a member of parish clergy.

Keywords: *Orthodox Church, church hierarchy, clergy, acolyte, priest, clergyman, diocese.*

Об авторе:

ЛЕОНОВ Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, кафедра отечественной средневековой и новой истории, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, (Россия, 150000, Ярославль, ул. Советская, 10), e-mail: demetriosrost@yandex.ru

About the author:

LEONOV Dmitrij Evgen'evich – The Candidate of History, The Dept of Russian Medieval and Modern History, The Yaroslavl State University named P. G. Demidov (Russia, 150000, Yaroslavl, Sovetskaya str., 10), e-mail: demetriosrost@yandex.ru

References

Zyryanov P. N., *Pravoslavnyaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg.*, М.: Nauka, 1984.

Krasnozhen M. E., *Noveishee zakonodatel'stvo po delam Pravoslavnoi Russkoi Tserkvi*, Yur'ev: Tipografiya K. Mattisena, 1909.

Статья поступила в редакцию 14.11.2014 г.